

Вэнь Ицзэ, увидев такое поведение Чжэн Цзюэ, тоже почувствовал недовольство. Он привык к тому, что его всегда холили и лелеяли, а Чжэн Цзюэ был новичком без корней, которого он не воспринимал всерьез. Но, глядя на настороженный взгляд Хань Цзиня, он, как бы ни злился, должен был сдерживаться. Ведь в Гонконге Хань Цзиня обижать было нельзя.

Эти трое обменивались напряженными взглядами, но Чжоу Чэнъань сохранял спокойствие, словно ничего не произошло. Он по-прежнему улыбался и вежливо обращался к Вэнь Ицзэ, но к Чжэн Цзюэ относился совершенно естественно.

Вэнь Ицзэ не был глупцом. Увидев это, он понял, что для Чжоу Чэнъаня Чжэн Цзюэ тоже был своим. Сегодняшний его ход оказался провальным. Он не ожидал, что Чжэн Цзюэ, только что прибывший в Гонконг, будет так близок с этими двумя молодыми господами.

Чжоу Чэнъань, будучи бизнесменом, уже дал понять Вэнь Ицзэ своё отношение, но не хотел доводить дело до конфликта. Видя, что все игнорируют друг друга, он поспешил сгладить ситуацию.

— Господин Вэнь, я слышал, вы хорошо знаете эту местность. Сегодня, раз уж мы собрались, покажите нам что-нибудь интересное. — Чжоу Чэнъань улыбался, но в его глазах был скрытый смысл.

Вэнь Ицзэ, привыкший к светским тусовкам, сразу понял намек Чжоу Чэнъаня. Он знал, что тот пытается помочь ему выйти из неловкой ситуации, и с благодарностью улыбнулся:

— Если господин Чжоу так говорит, я постараюсь. Если что-то не так, прошу прощения.

Хотя он обращался к Чжоу Чэнъаню, его взгляд был направлен на Чжэн Цзюэ, и извинение было очевидным.

Чжэн Цзюэ слегка изменился в лице, но в его голове быстро пронеслась мысль: этот господин Вэнь быстро сориентировался. Чжоу Чэнъань лишь подал сигнал, а он уже начал заглаживать вину.

Сегодняшний инцидент, хоть и задел его самолюбие, не был чем-то серьезным. Вэнь Ицзэ уже извинился, и Чжэн Цзюэ не был мелочным человеком. Его предыдущее поведение было лишь попыткой защитить свою позицию, чтобы Вэнь Ицзэ не посчитал его слабаком.

Подумав об этом, Чжэн Цзюэ тоже слегка улыбнулся:

— Господин Вэнь, не стоит церемониться. Я недавно в Гонконге, но о вас слышан. Делайте, как считаете нужным.

В бизнесе всё так и происходит: если кто-то подставляет лестницу, нужно просто спуститься по ней. Упрямство и стремление доказать свою правоту в этом кругу ни к чему хорошему не приведут.

Услышав, что Чжэн Цзюэ смягчился, Вэнь Ицзэ тоже вздохнул с облегчением. К счастью, господин Чжэн был человеком с широкой душой, иначе сегодня всё могло закончиться плохо.

Вэнь Ицзэ снова заговорил с Чжэн Цзюэ, но краем глаза наблюдал за выражением лица Хань Цзиня. Убедившись, что тот немного успокоился, он осторожно обратился к нему:

— Господин Хань, у вас есть какие-то предпочтения?

Хань Цзинь слегка нахмурился, взглянул на спокойного Чжэн Цзюэ и холодно ответил:

— Делайте, как считаете нужным.

Слова Хань Цзиня были грубыми, но для Вэнь Ицзэ они стали спасением. Его напряженное лицо мгновенно озарилось улыбкой, и он поспешно согласился.

Чжэн Цзюэ, сидя рядом, наблюдал за этим с легкой улыбкой, но в душе чувствовал сложные эмоции. Каждый раз, когда он начинал чувствовать себя уверенно, мир наносил ему удар, напоминая о его настоящем положении.

Между ним и Хань Цзинем была огромная пропасть.

*

Вэнь Ицзэ был человеком предусмотрительным. Он вызвал менеджера бара, отдал несколько указаний, посоветовался с Чжоу Чэнъянем, и через десять минут всё было организовано.

Чжэн Цзюэ, сидя рядом, слушал и находил это интересным. Хотя это был всего лишь бар, он отличался от обычных шумных заведений. Здесь было тихо, а конфиденциальность была на высшем уровне. Это был клуб для избранных, куда приходили либо такие, как Хань Цзинь, из знатных семей, либо, как он сам, новые звезды бизнеса. Простые люди даже не знали, где находится вход.

Чжэн Цзюэ сам попал сюда только в начале года по рекомендации Чжоу Чэнъяня. Он был слишком занят и бывал здесь редко. Теперь, глядя на Вэнь Ицзэ, он понял, что тот был завсегдатаем этого места.

После того как Вэнь Ицзэ всё уладил, он с улыбкой заговорил с Хань Цзинем и Чжоу Чэнъянем. Чжэн Цзюэ тоже изредка вставлял свои реплики. Если не считать неловкого положения Линь Су, атмосфера была вполне гармоничной.

Однако эта гармония была нарушена, когда в комнату вошли сопровождающие. В таких местах наличие пары человек для компании было обычным делом. Чжоу Чэнъянь и Хань Цзинь, привыкшие к подобным мероприятиям, не видели в этом ничего странного. Чжэн Цзюэ тоже не придавал этому значения.

Но то, что казалось нормальным, на самом деле вызвало неожиданную реакцию.

Хань Цзинь сверлил взглядом прильнувшую к Чжэн Цзюэ девушку, словно хотел её убить. Девушка дрожала от страха, а Чжэн Цзюэ чувствовал себя неловко. Он боялся посмотреть на Хань Цзиня, боялся сделать лишнее движение, потому что в глазах Хань Цзиня уже горел огонь, и он, казалось, готов был убить эту девушку.

Вэнь Ицзэ тоже почувствовал перемену в настроении Хань Цзиня, но он был умным человеком. Хотя он не понимал, что происходит между ними, он не стал задавать лишних вопросов, лишь улыбался и разговаривал с Чжоу Чэнъянем, больше не пытаясь раздражать Хань Цзиня.

Чжоу Чэнъянь лучше всех понимал, что думал Хань Цзинь, и не стал усугублять ситуацию. Это было тяжело для Чжэн Цзюэ, который должен был поддерживать атмосферу, одновременно выдерживая горячий взгляд Хань Цзиня. Через несколько минут он уже не мог больше терпеть.

Чжэн Цзюэ слегка оттолкнул девушку и тихо сказал:

— Сходи, принеси мне напиток.

В комнате и так было полно напитков, и отговорка Чжэн Цзюэ была слишком очевидной. Но девушка, словно получив спасение, опустила голову и быстро выбежала, даже не оглянувшись. Чжэн Цзюэ смотрел на это с изумлением, а выражение лица Хань Цзиня смягчилось.

Хань Цзинь слегка улыбнулся и, кивнув на женщину, сидящую рядом с ним, холодно произнес:

— Убирайся.

Затем он с видом победителя взглянул на Чжэн Цзюэ. Тот незаметно нахмурился, чувствуя смешанные эмоции.

Женщина, на которую указал Хань Цзинь, смутилась, но не посмела послушаться его и покинула комнату.

В таких местах первое, чему учатся, — это понимать, кого нельзя обижать. А Хань Цзинь был на вершине этого списка.

Напряжение между этими двумя было очевидным, но Вэнь Ицзэ и Чжоу Чэнъянь делали вид, что ничего не замечают, продолжая разговаривать, словно ничего не произошло.

Только Линь Су, сидевшая в углу, в глазах которой мелькнул тёмный огонек.

Чжэн Цзюэ, хотя и чувствовал себя неловко под взглядом Хань Цзиня, не забывал о Линь Су. Он краем глаза следил за её действиями. Хотя сейчас Линь Су была для Вэнь Хуааня пешкой, Чжэн Цзюэ не недооценивал её.

В прошлой жизни она смогла добиться больших успехов, несмотря на Вэнь Хуааня и Хань Цзиня, что говорило о её уме. Чжэн Цзюэ никогда не недооценивал таких женщин.

Изменения в выражении лица Линь Су не ускользнули от Чжэн Цзюэ. Она была умной и, вероятно, что-то заподозрила. Чжэн Цзюэ слегка сжал губы, взглянув на самодовольного Хань Цзиня, и почувствовал тревогу. С таким открытым характером Хань Цзиня их отношения рано или поздно станут известны. В сердце Чжэн Цзюэ стало ещё тяжелее.

Но Хань Цзинь ничего не заметил. Для человека его положения Линь Су была никем. Единственный, кого он видел сейчас, был Чжэн Цзюэ.

Первое обновление после вступления в VIP!

<http://bllate.org/book/16661/1527349>